

Даша Сказ

Вперёд, за Фениксом!
Создадим Новый Мир

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
С42

Сказ, Д.

С42 Вперёд, за Фениксом! Создадим Новый Мир / Д. Сказ. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 400 с. — (Вперёд, за
Фениксом!).

ISBN 978-5-521-92154-6

Финальная часть трилогии «Вперёд, за Фениксом!»

Путешествие Проводника подходит к концу. Остались три наслед-
ника.

Феникс встретил конунга Олава, королеву Викторию, полемарха
Адрастею и сына вождя Оро. Ему кажется, что он преодолеет любые
трудности. Но готов ли он к чуме на парящих островах или к голоду
в тайном городе? Или к возвращению на Родину, где его совсем
не ждут?

Прошлое догонит Проводника, и только верные друзья способны
помочь. Но самое сложное ждёт в конце: суд, где Создательница ре-
шит, достойны ли смертные жить или сгинуть навсегда. Или всё пой-
дёт не по плану?..

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92154-6

© Сказ Д., 2023
© Шавлохова И., оформление, 2023
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ПРОЛОГ

*С*мертные. Существа, чья жизнь рано или поздно подойдёт к концу. Создательница всегда знала: короткий век — проклятье, и не только для хрупкой души, но и для мира вокруг. Ведь желание оставить след быстро перерастает в желание наполнить землю следами, а затем и склонить вселенную к своим ногам. Какими бы благими намерениями ни руководствовались смертные — оставить потомство, создать произведение искусства, объединиться в процветающую страну, — поистине они руководимы лишь властью над Жизнью, которую им не суждено получить, не суждено отобрать у собственной Создательницы.

Издревле мир воевал. Сильные имена поглощали слабые, объединяясь в страны и отстаивая свои границы и свой характер. И из этой жестокости — того, что смертные называют «подвигами», — родились государства.

Один миг в этой грандиозной истории стал судьбоносным для властных гигантов. Один миг — и сидящие на тронах обратились друг против друга в кровопролитной схватке. Кто сделал первый шаг? Кто проявил себя предателем, а кто — героем? Кто завоёвывал, а кто защищался?

Больше нет разницы. Нет ответов на эти вопросы. Есть лишь свершившаяся история.

Мир длился долго. Зрели сомнения, зрели амбиции. И вдруг мир познал загадочное благословение. Тут же отнятое благословение, которому суждено было начать войну отчаяния. Создательница послала смертным благословенное зеркало, но его украли, и никто по-настоящему не знал виновника.

Война за Земли. Государства земель завертелись в круговороте лжи, который после вспыхнул в пламени ярости. Долго копившаяся, лицемерная ненависть выплеснулась, заставив сражаться всех против всех, лишь бы выжить, лишь бы другие преклонились перед их могуществом. Третьего не дано... Ведь поздно проявлять милосердие, мгновенно ставшее слабостью.

Война за Воды. Из воды выступили те, кто посчитал нужным объединить разрозненные государства Земель под своим чутким руководством. Тем временем и сами Воды решали, кому из них владеть глубинными просторами. Распылённые войнами друг с другом, запутавшиеся в стремлениях, государства лишь поредели: война утихла сама, и страны более не смогли оправиться от удара.

Война за Небеса. Птицелюди ждали шанса: они владеют небесами, они сильнее и мудрее прочих «некрылатых». Теперь, когда те по глупости перебили друг друга, птицам не составит никакого труда уничтожить их, так долго отравлявших поднебесье. Но и здесь война обернулась лишь неудачей: государства на земле и под водой сумели, преодолев

гордость, объединиться в последний раз, чтобы отвадить захватчиков.

Однако войны ещё могли начаться. Оставались смертные — оставались и жестокость, и властность, и глупость. И тогда Создательница и Её дочери решили, что зря породили смертных и позволили им жить. Кошмарные беды — бури, колдовство злых духов, атаки чудовищ, восстания — охватили мир, призванные уничтожить смертных и возродить землю чистой и невинной, какой она была когда-то.

Способен ли грешной народ в последний раз завоевать милость Создательницы? Способен ли он правильно воспользоваться своим последним шансом? Способны ли смертные наконец преодолеть свой самый ужасный грех и самый страшный кошмар — свою смертность?

Даже Создательница не может знать наверняка... ведь всё возможно перед Её взором.

Сладкое, сочное и красочное Время Расцвета стояло в Авеме. Сейчас, когда с запада отступали бури, наполнялись силой бедные растения, задавленные песком и жарой. Время Расцвета — то время года, когда просыпалась настоящая Вондерландия.

Давным-давно ходят легенды о прекраснейших цветах мира — вондерландских. пышные бутоны, наливные фрукты и ягоды, витиеватые висячие виноградники — вондерландцы охраняли остатки древней славы, как будто это единственное, что осталось от их некогда великой страны.

Поэтому в те редкие дни, когда небеса становились светлее, а растения вновь зеленели, кесаревская семья не упускала шанса окружить себя красотой. Весь столичный палатин украшался плодами природы, свежими со всех окрестных земель. Редкие патриции добивались встречи

с кесаревской семьёй, лишь бы посмотреть на величие местного оазиса.

Однако были и те, кто совсем не знал ценности цветов. Юная восьмилетняя Юстия могла бежать по палантинским садам наперегонки с попугайчиком и даже не понимать, что за стенами Авема такого красочного места попросту не найти. Цветы же появляются перед ней каждый год, так? Конечно, она ждала этого события, но ей и в голову не приходило, что это может когда-то закончиться.

Во время одной из таких выходов Юстию остановила мать, когда та чуть не поймала попугая за хвост. В тени колонны высокая, светловолосая мама (дочка была лишь её крохотным подобием) казалась особо строгой с сощуренными тёмно-голубыми глазами.

— Юстия, что же я вижу? Ты снова докучаешь бедной птице?

— Мама, но он ведь такой ловкий! — запыхавшись, в запале ответила Юстия, взмахивая руками. — Ты говорила, что мы должны показывать, что мы лучше во всём. Значит, я должна быть ловчее попугая...

— Не воспринимай всё так буквально, — строго указала Юстии мать. Но, увидев разочарование и покорность дочери, женщина смягчилась: — Пойдём, птичка, я покажу тебе кое-что.

— Опять? Я знаю, к чему ты клонишь! — запричитала Юстия, когда мать взяла её за руку. — Я уже знаю этот урок!..

— Никогда не поздно напомнить, учитывая, что ты его всё время забываешь. Тем более, сегодня он будет особенно наглядным.

Так, мать и дочь покинули сад, прохладными ходами добираясь до балконов с видом на город. Весь путь их сопровождали громкое эхо шагов и длинные тени резных колонн

и монументальных изваяний. Юстия с детства привыкла к этим видам, они казались ей обычным делом. Ведь она никогда не выходила за пределы палатина.

На последних лестничных ступенях Юстия закашлялась. Её маленькое тело пробрало дрожью, волна пронеслась от головы до пят, и громкий звук наполнил глухую тишину. Мать Юстии тут же развернулась и склонилась перед дочкой, шепча что-то и помогая прокашляться. По одному мановению её руки слуга принёс кувшин воды, из которого Юстия выпила, и сухость в её горле отошла.

— Ох, я всё-таки надеялась, что во Время Расцвета песок не будет мучить тебя, — негромко проговорила мать, стараясь, чтобы никто больше не услышал.

— Всё в порядке, мама, — улыбнулась Юстия, вытирая проступившие от кашля слёзы. — Вот вырасту — и стану такой же сильной и здоровой, как ты.

Мать слегка омрачилась, и вряд ли Юстия поняла бы причину. Но вскоре, без единой заминки, просветлела и поднялась с колена.

— В любом случае свежий воздух тебе не помешает.

— Эх, а я думала, ты забудешь об уроке, — отшутилась Юстия, вновь хватая мамину руку.

— Даже не думай, — пригрозила та.

И вскоре весь Авам раскинулся перед их взорами. Белокаменный и величавый, палатин венчал его красотой и статностью, но ниже — совсем другая картина. Юстия часто её видела, в любое время дня и года.

Песок окрасил некогда светлый город, каким Юстия видела его в книгах, в грязно-бежевый. Дворы пустынные, большинство вондерландцев сидит по домам и перебегает от соседей к другим, возвращаясь с припасами. Редко появляются толпы — на рынки, как их назвала мама. Они ожесточённо борются за право приобрести кусок рыбы или

хоть немного приличную одежду. Юстия не очень представляла себе, как это выглядит — ряды палаток с нагромождением хлама и тухлой еды. Ведь у Юстии всегда всё под рукой. Зачем рвать друг другу глотки, если можно прийти к Юстии и попросить всё, что нужно? Ей не жалко.

Но у мамы всегда был иной ответ на её вопрос.

— Видишь их, Юстия? — обвела рукой Авем та.

— Да, мама.

— Это твои владения. Всё, до последнего камушка. Они принадлежат тебе, ведь ты лучшая из вондерландцев.

— Они такие... бедные, — озвучила Юстия мысль, нередко посещавшую её.

— Да. Бедные. Таковы времена. Именно нам надо делать их жизнь лучше, Юстия. Надо быть лучшими, чтобы изменить мир вокруг. И все будут счастливы — со временем.

— Разве мы не можем поделиться с ними тем, что имеем?

— О, Юстия, это совсем не то, — как всегда, качала головой мать. — Мы должны окружать себя красотой. Чем-то иным для них. Твои подданные должны видеть, что ты другая, что лучше.

— Разве так обязательно быть жадными?

Мать в это время сдвигала брови, и Юстии становилось не по себе.

— Это не жадность. Такова суть власти. Если они не будут её видеть, не будут чувствовать, то возьмут всё в свои руки и создадут хаос, где каждый будет стараться лишь для самого себя. И в этом хаосе, без нашей защиты, наших трудов, иной враг поглотит их.

Мать Юстии взглянула вдаль. Сама Юстия не видела, что лежало за пределами Авема: всё размывалось в осадке песка. Но Юстия знала о том, что буря — единственный настоящий враг их народа.

— Я хочу остановить этого врага, — указала на него пальцем Юстия. — Я хочу, чтобы все видели цветы.

— Тогда тебе нужно встать во главу, птичка моя. Стань лучшей для своего народа. После того как поймаем вора, укравшего твоё наследство.

По коже Юстии пробежала волна мерзких мурашек. Есть что-то неправильное в словах мамы. Так не должно быть.

— Ты правда считаешь брата вором? — спросила она, зная, какой ответ получит. Но какое-то совершенно непонятное, горькое чувство заставляло её спросить.

— А ты нет, Юстия? — начинала злиться мать. — Этот мальчишка не знает своё место. Он вообразил из себя повелителя, хотя у него нет никакого права даже претендовать на эту роль.

— Мама, он ведь твой сын...

— Он другой! — вдруг расплылась женщина. — Он никогда к нему не принадлежал, к нашему с тобой миру. И он должен смириться со своим положением и вернуть то, что твоё по праву.

Юстия едва унимала дрожь. Глаза брата возникали перед ней — голубые, как небеса, которых Юстия почти не видела. Его улыбка, его распростёртые объятия. Разве он мог обмануть её?..

Нет! Надо слушаться маму. Она лучше знает, как правильно. Она взрослая, она долго правит. Нельзя отклоняться от естественного порядка вещей.

— А потом я выйду замуж за одного из своих кузенов? — перевела тему Юстия.

— Да-а-а... — протянула её мать, кажется успокаиваясь. — И родишь ему нового наследника. Законного и великого. Я буду так гордиться тобой... Вся страна будет.

Юстия слабо улыбнулась. Как странно, наверное, быть женой...

— Но мне никто из них не нравится, — пробурчала она. — Все такие заносчивые.

Её мама рассмеялась, склоняясь к Юстии.

— Ну, это возраст такой! Они ещё не такие мудрые, как ты, ведь ты же женщина, — потёрлась носом о щёку дочери она. Юстия засмеялась в ответ. — К тому же как показать, что ты достоин быть будущим правителем, если не гордостью?

Юстия уже открыла было рот, чтобы что-то ответить, но их прервали. Запыхавшийся легионер с грохотом ввалился на балкон и воскликнул:

— Он здесь, кесарица Флавия! Он скоро будет у вас...

Кесарица Флавия — жена кесаря, верховного правителя Вондерландии, — привстала, с недоброй улыбкой глядя на свою дочь, наследницу их рода, и проговорила:

— Доставьте мне его, как только он пересечёт границы города. Он должен понести наказание за то, что совершил преступление против всего вондерландского народа.